

Фатьяновские песенные вечера Сов. Россия. - 1994. - 29 марта. - с. 4. Когда весна придет, не знаю...

Каждый русский, чувствующий задушевное песенное слово, с особым смыслом и чувством может повторять в эту студеную и заснеженную, мучительно затяжную весну строку-сокрушение и строку-ожидание из заветной песни поэта: «Когда весна придет, не знаю. Придут дожди... Сойдут снега...».

Придавили снега Россию, обещают разрушительное половодье, и природа будто бы выжидает. Казалось бы, не до песен. Но март, прошедший под знаком юбилея Фатьянова, не официального, нет — это Жванецкому президент телеграммы шлет, ТВ вечера посвящает, — а очень дружеского, сокровенного, народного, показал: именно в такие тяжелейшие времена духовного гнета нужны народу песни Фатьянова, Соловьева-Седого, всех, кто выразил лучшие, коренные чувства и чаяния родной земли.

Философы давно поняли, а Белинский приметил, размышляя о творчестве Пушкина, что у каждого народа есть как бы две философии: одна — парадная, праздничная торжественная, а другая — житейская, бытовая. И счастлив поэт, который может все слить воедино и выразить в своем творчестве.

Давил тоталитарный режим, державно-величая философия, а поэт обращался к самому личному, самому задушевному в человеке. Год 1947-й, первые послевоенные весны — «В городском саду играет духовой оркестр...», 1949-й — «На крыльчке твоём», 1952-й — «Цветок луговой», «Не бывало тебя красивей...» Строки, посвященные жене Гале, вдове Галине Николаевне, так много делающей для того, чтобы проходили Фатьяновские праздники на родине поэта в Вязниках, в любви

мом поэтом городе Владимире, в малогостеприимной Москве. А ведь и Москву он воспел. 1937 год — размах стройки коммунизма, Рогожская застава должна уступить место заставе Ильича, а он поет, воспекает — «Тишина за Рогожской заставою»... Были, конечно, и у Фатьянова празднично-парадные песни, «по случаю, и проходные строки были, но гораздо меньше, чем у тех, даже молодых выходцев из «оттепели», слагавших поэмы о Ленине, революции и торжестве социализма, а теперь готовых испепелить прошлое, уничтожая самих себя. И тут снова берет слово русская песня Фатьянова и оживает трепетность, искренность чувств в песне о Ленинграде: «Славу города, где сражались мы, никому ты, как вилочку, не отдашь...» Я часто сегодня пою эту песню, назло ташкентцу Собчаку, наперекор оголтелой партийно-номенклатурной «демократической» пропаганде, потому что, как солдат личное оружие, не отдам славу Ленинграда, за который погиб мой старший брат!

Ну а фронтовые песни Фатьянова... У костров и на баррикадах у Дома Советов звучали они в тревожные ночи: «Горит свечи огарочек, гремит недалёкий бой...» И придет же, придет весна вопреки всему, запойут соловьи, торжественно и величественно возвестит о себе праздник Победы и зазвучат фатьяновские «Соловьи» — песня, слушающая которую, плакал Твардовский, да и многие, многие русские люди. Так-то вот надо обращаться к фронтовикам, к соотечественникам. Забудутся зверские рыки: «Россияне!», как только придет Победа. Нам известна ее поступь. В дни памяти

А. Фатьянова переполненные концертные залы древнего Владимира, такой же переполненный зал города Вязники, малый зал Центрального Дома литераторов (большой теперь поэтам недоступен — там коммерция!) встречали друзей Фатьянова поэты-фронтовики Николай Старшинов, Константин Ваншенкин, Владимир Матвеев и более молодые — Анатолий Парпара, Станислав Золотцев, актеры кино Евгений Шутов и Владимир Гуляев, композитор Людмила Лядова, Московский хор ветеранов... Да разве перечислить всех друзей Фатьянова!

Ко мне, как к ведущему этих вечеров, подходили зрители-москвичи и спрашивали: «Почему малый зал ЦДЛ, почему не Колонный? Разве Фатьянов не стоит?»

Стоит, конечно, стоит, и как еще стоит, но для этого нужно, чтобы пришла на родную землю настоящая, живительная весна. И тогда грянем мы лучшие песни свои в полный голос с открытым сердцем!

Посреди разговорных
бурьянов,
Маскультуры,
издерганных строк
Слышу ясное слово:
Фатьянов!
Он в безвременье песню
сберег,

— читал я свои стихи, посвященные любимому поэту, и зал вторил:

Потому и останется с нами
И поэт, и его сторона.
Впрочем. если б слова
объясняли
Все, то песня б была —
не нужна...

Песни же Алексея Фатьянова в русской душе навеки.

Александр БОБРОВ.